

Чтобы не болели мама и дети

— Наталья Утевлевна, не жалеете ли вы о «киноповороте» в вашей судьбе? Вы учились в балетной школе, на кинопробы к Андрону Кончаловскому вас прислали случайно...

— Нет, не жалею. Профессия ведь очень интересная. Столько тебя касается судеб, историй, персонажей. Удастся перепробовать столько профессий. Например, когда я играла роль Маншук в «Песни о Маншук», мне пришлось научиться стрелять и ползать по-пластунски.

— Вы заслуженная артистка не только России, но и Казахстана. Вы бываете там?

— Казахстан я, конечно, люблю. Я же казашка, и это земля моих предков. У меня мама живет в Алма-Ате. Жизнь там сейчас тяжелая, как и здесь. Только по-жестче, здесь еще какие-то льготы для стариков остались, а там нет. Я сейчас лечу в Казахстан, буду сниматься в фильме «Молитва Лейлы». Это мои планы — сниматься в этом фильме и ждать новых предложений. Если съёмки нет, я участвую в концертах, читаю стихи.

— Как вы празднуете день рождения?

— Да как получится. На этот раз, видимо, отпраздную в Казахстане. А обычно дома, с семьей. Я не люблю отмечать свои дни рождения.

— Вы довольны судьбой своих детей?

— Да. Егор сейчас заканчивает вторую картину, монтирует ее, запускает следующую. Дочка мечтает снять фильм, но денег нет. Но она много пишет, у нее

Наталья Аринбасарова

явные литературные способности. Мы с ней написали книгу «Лунные дороги».

— Вам нравится эта книга?

— Не очень. Издательство нас торопило. И я не так уж хотела писать ее, дочь меня уговорила. Но, по-моему, читателям понравится. Я однажды шла к метро, меня встретила незнакомая женщина и говорит: «Сегодня всю ночь читала вашу книгу, а утром решила приехать и посмотреть на ваш дом».

— Что в вашей жизни теперь главное?

— Мои дети. Кроме сына с дочкой, у меня есть еще внученька Машенька, дочка Егора. И мама у меня старенькая, хочется, чтобы она не болела, — вот это главное.

известия. — 2001. — 18 сент. — с. 12